

— Скажи, Шаою, ты достал эти штуки не для того, чтобы совершить что-то ужасное? — Лю Чжицзе пошутил.

Ли Шаою фыркнул:

— Что я могу сделать такого ужасного?

— Эй, Цзинъюнь, присматривай за Сяо Лин, вдруг Шаою совершит что-то недостойное, а я тебя не предупредил, ха-ха-ха, — Лю Чжицзе рассмеялся.

Ли Шаою тут же покраснел. Вся крепость знала, что он с детства обожал Сяо Лин, но она до сих пор не проявляла к нему никакого интереса.

— Что ты несёшь? Разве я способен на такое? — Ли Шаою был и зол, и смущён.

Сяо Кань лишь улыбнулся, мысленно отмечая, как Лю Чжицзе всегда умудряется задеть за живое.

Хотя Сяо Кань соглашался с Ли Шаою, он сам почему-то захотел заполучить эти пилюли.

Сун Юй и Гуань Яо уже три дня не возвращались. Хотя это не было поводом для беспокойства, Сяо Кань чувствовал, что что-то должно произойти.

На четвертую ночь Сун Юй вернулся.

В тот момент Сяо Кань сидел во дворе, погружённый в размышления, и не мог сосредоточиться на книге, лежащей перед ним на каменном столе.

Когда он глубоко задумался, за его спиной раздался спокойный голос:

— Осень приносит увядание, деревья и трава теряют листву.

Сяо Кань быстро обернулся и радостно воскликнул:

— Учитель!

— Почему ты сидишь в темноте и читаешь? — Сун Юй поддразнил его.

Сяо Кань упрямо прижал книгу к груди. Сун Юй прекрасно знал, что он читал, но всё равно решил подшутить.

«Печальна осенняя пора, когда деревья и трава теряют листву».

Эти строки принадлежали Сун Юю, поэту эпохи Воюющих царств, из его произведения «Девять песен».

— Цзинъюнь не мог заснуть, потому и читал, — Сяо Кань встал, держа книгу.

Сун Юй не стал его ругать, лишь незаметно оглядел и заметил, как быстро тот вырос.

— В такой темноте лучше пойти спать, — Сун Юй похлопал его по плечу.

— Учитель хочет помыться? Я приготовлю воду, — Сяо Кань коснулся места, где его похлопали.

— Не сердитесь, но после долгого пути лучше смыть пыль, чтобы спать спокойнее.

Сун Юй действительно хотел смыть с себя дорожную пыль.

— Тогда иди.

— Подождите немного, — Сяо Кань положил книгу на стол и побежал на кухню.

Сун Юй взял оставленную книгу и пролистал её. Хотя он знал, что его имя совпадает с именем древнего поэта, он редко читал его произведения и почти никогда не давал их Сяо Каню.

Но Сяо Кань очень любил стихи Сун Юя.

После нескольких дней в горах Сун Юй был измотан. Пока Сяо Кань готовил воду, он ненадолго прилёг на каменный стол.

Когда Сяо Кань вернулся и увидел его спящим, он не знал, будить ли его.

Сяо Кань вспомнил о ране на руке Сун Юя и хотел её осмотреть, но Сун Юй почувствовал это и медленно открыл глаза.

— М-м... — Сун Юй сел, протирая глаза. — Вода готова?

— Готова.

Сун Юй, чувствуя усталость, встал.

— Иди спать.

— Хорошо.

Когда Сун Юй вышел из ванной, он увидел Сяо Кана, стоящего у двери.

— Что случилось? — Сун Юй почувствовал странное смущение, будто его подглядели.

Сяо Кань отвёл взгляд.

— Учитель выглядит усталым, Цзинъюнь беспокоится.

— ... — Сун Юй не знал, что сказать, и, отвлекаясь, поскользнулся и чуть не упал.

Сяо Кань быстро подхватил его, обняв за талию, сердце его бешено заколотилось.

— Учитель слишком худой, даже шаг сделать трудно, — Сяо Кань не подумав сказал.

Сун Юй смутился и поспешил вырваться из его объятий.

— Не говори глупостей, я просто отвлекся...

Сяо Кань усмехнулся, редко видя учителя в таком состоянии.

Они вернулись во внутренний двор, и перед тем как зайти в комнату, Сун Юй сказал:

— Через три дня спустимся в горы вместе.

— Хорошо! — Сяо Кань был и удивлён, и обрадован. — Зачем?

— Дядя Яо не вернулся, поедem его встретить.

Сяо Кань не ожидал этого.

— Где он? Почему ещё не вернулся?

— У него важные дела, не буду вдаваться в подробности. Иди спать.

Хотя детали были неизвестны, это известие обрадовало Сяо Кана. Он никогда не спускался с гор вместе с Сун Юем и не занимался с ним общими делами. Их отношения всегда были строго учительскими.

Следующие два дня Сяо Кань был в отличном настроении, и даже Ду Нуцзяо не раздражала его так, как раньше.

Накануне спуска госпожа Ли навестила Сяо Кана и принесла ему и Сун Юю новую одежду.

— Дай мне посмотреть, ах, Цзинъюнь, как ты вырос, — госпожа Ли с радостью взяла его за руки.

Сяо Кань тоже был рад.

— Цзинъюнь не почтителен, уже десять дней не навещал вас. Спасибо, что пришли.

— Чунцзинь сказал, что ты усердно учишься, я так рада.

— Учитель сказал?

Госпожа Ли примерила одежду на Сяо Кана.

— Да, несколько дней назад он навещал меня и говорил, что ты сильно вырос. Я не поверила, но теперь вижу, что это правда. Через год-другой ты станешь выше своего отца.

Хотя это были слова госпожи Ли, Сяо Каню они казались особенно приятными.

Госпожа Ли пробыла до тех пор, пока Сяо Кань не ушёл с ней, и Ду Нуцзяо так и не показала. Сяо Кань не понимал почему, но был рад, что её не было.

Когда Сяо Кань провожал госпожу Ли в Восточный лагерь, они встретили Чжао Линьцзяна, который торопился.

Чжао Линьцзян, увидев их, остановился, чтобы перевести дыхание, и сказал:

— Госпожа Ли, Цзинъюнь.

— Линьцзян, куда ты так спешишь? — спросила госпожа Ли.

Чжао Линьцзян ответил без тени волнения:

— Отец послал меня за чем-то.

— О, ты спускаешься в горы? — выражение госпожи Ли стало серьёзным, когда она увидела его сумку.

Чжао Линьцзян кивнул.

— Да, времени мало.

— Будь осторожен, говорят, внизу эпидемия. Возвращайся поскорее, — сказала госпожа Ли.

— Хорошо, госпожа Ли, Цзинъюнь, я пошёл, — Чжао Линьцзян снова заторопился.

Сяо Кань задумался и спросил:

— Матушка, внизу эпидемия?

— Слышала от старого Ли. Не знаю точно. В эти времена внизу тяжело, власти не помогают людям, а только притесняют... — госпожа Ли говорила с гневом.

Сяо Кань редко спускался в горы и мало знал о внешнем мире. Он лишь слышал, что многие чиновники злоупотребляют властью, и в районе Пинъюна народ страдает.

Проводив госпожу Ли в Восточный лагерь, Сяо Кань, конечно, остался на ужин. Но, думая о покоях Цинъюань, где остались Сун Юй и Ду Нуцзяо, он начал беспокоиться, кто будет готовить ужин, и захотел вернуться.

Сяо Лин уже стала прекрасной девушкой, с чёткими чертами лица, больше похожей на отца.

Госпожа Ли, глядя на своих детей, была счастлива. Они ужинали в гармонии.

После ужина госпожа Ли хотела, чтобы Сяо Кань остался на ночь, но он, помня о завтрашнем спуске с Сун Юем и беспокоясь о том, что происходит в покоях без него, вежливо отказался и вернулся в Цинъюань в темноте.

Была уже ночь, и обычно Сун Юй уже спал. Когда Сяо Кань вошёл во внутренний двор, Сун Юй сидел за каменным столом, словно кого-то ожидая.

— Дядя, — Сяо Кань подошёл к нему.

— Как поживают госпожа Ли и Лин? — спросил Сун Юй.

Сяо Кань подумал, что госпожа Ли только сегодня говорила, что видела Сун Юя несколько дней назад. Зачем он спрашивает?

— Все хорошо, госпожа Ли тоже спрашивала о вас, — ответил Сяо Кань.

Сун Юй кивнул, и наступила тишина.

Через некоторое время Сяо Кань спросил:

— Учитель уже поужинал?

— Да, — Сун Юй сидел, держа руки свободными, не зная, что делать дальше.

Сяо Кань немного смутился.

— Сестра Ду готовила?

Сун Юй поднял на него взгляд, затем опустил глаза.

— Да.

— Сестра Ду уже спит?

— Да.

Авторское замечание: Эти пилюли уже использовались в первой главе.

<http://bllate.org/book/16311/1471467>